

— Шэнь Ду пытался предать орден и уже понёс за это божественное наказание.

Тусклый жёлтый свет от ламп неравномерно падал на каждого человека в доме Ли Чжэнь, создавая на стенах тёмные полосы.

В течение почти десяти секунд никто не разговаривал и, казалось, даже перестали дышать, словно кто-то нажал кнопку паузы во всей комнате.

Наконец, Жэнь Цзе нарушила тишину. Она подняла руки, словно прижимала к себе ребёнка, и сказала: — Хвала Вашей Милости!

Как только она это произнесла, в комнате послышалось учащённое и тяжёлое дыхание.

— Хвала Вашей Милости! — Все члены ордена поклонились — они были благоговейны как никогда.

Шан Цзяньяо присоединился к ним и тщательно выполнял движения по укачиванию ребёнка. Его голос ничуть не дрогнул.

Жэнь Цзе продолжила: — Грешник Ван Яфэй также понёс божественное наказание.

С этими словами она медленно оглядела присутствующих, заставив всех склонить головы.

После этого она начала проповедь. На этот раз она говорила о величии и святости Судьи Судьбы.

Под конец она ещё раз окинула взглядом каждого члена ордена.

— Наша Госпожа терпима и величественна. Она всегда наблюдает за миром. И Учитель Церкви всегда наблюдает за нами. Никто не может скрыться от его взора.

Только сейчас Жэнь Цзе впервые упомянула о внутренней структуре ордена.

Новичков называли Новорождёнными. После того как они вносили определённый вклад или привлекали больше верующих, их могли повесить до Гида. Над Гидом находился Учитель Церкви.

Жэнь Цзе не упомянула, есть ли ещё кто-то выше Учителя Церкви.

— Хвала Вашей Милости! — И снова все Новорождённые выполнили движения по укачиванию ребёнка.

Поскольку это было импровизированное собрание, то Святого Причастия не было, поэтому члены ордена быстро встали и разошлись по домам.

Шан Цзяньяо уже собирался уходить, но его остановила Жэнь Цзе.

Она улыбнулась ему и сказала: — Не бойся. Судья Судьбы терпима. Пока ты не богохульствуешь и не предаёшь орден, «она» будет только благословлять, а не наказывать.

Отношение Жэнь Цзе к Шан Цзяньяо стало намного дружелюбнее, чем раньше.

— Хвала Вашей Милости. — Искренне ответил Шан Цзяньяо.

Выйдя из дома Ли Чжэнь, он взял в руки фонарик, подошёл к стене и в умеренном темпе двинулся вперёд

Вдалеке он увидел Цзянь Синь и Чжуо Чжэньюаня — пару, которая спровоцировала смерть Ван Яфэя.

Свет от их фонариков был очень слабым, как будто они нуждались в новых батарейках.

В этом тусклом, колышущемся свете они шли, время от времени оглядываясь по сторонам, словно боялись, что из темноты на них набросится чудовище.

Шан Цзяньяо пошёл немного быстрее, но затем вернулся к своему нормальному темпу. Он понаблюдал, как тусклое свечение, представлявшее Цзянь Синь и Чжуо Чжэньюаня, исчезло за углом, а затем направился к себе домой

...

Комната 14 на 647—м этаже, 7:50 утра.

Шан Цзяньяо не стал дожидаться Лун Юэхуна и первым делом направился в комнату, отведённую для Старой Оперативной Группы.

Как и ожидалось, Цзянь Баймянь уже сидела внутри на своём месте и крутила в руках авторучку.

Заметив вошедшего Шан Цзяньяо, она взмахнула рукой: — Я кое-что нашла.

Шан Цзяньяо тут же подпрыгнул вверх.

— Не надо делать такие... странные движения.

— В моём мозгу произошёл спазм. — Серьёзно объяснил Шан Цзяньяо.

— Хорошо, я знаю, что у тебя есть справка от врача, — Цзян Баймянь беспомощно вздохнула, а затем серьёзно сказала: — Предварительные улики указывают на Пробуждённого, который, скорее всего, является жителем 478—го этажа или кем—то, кто там работает.

Прежде чем Шан Цзяньяо успел заговорить, она в общих чертах объяснила источник улик и основания для своих суждений. Наконец, она сказала: — Ты можешь попробовать спросить у Цзянь Синь, не замечала ли она, чтобы кто-нибудь из жителей этого этажа не ходил на работу в день смерти Ван Яфэя. Или, может быть, кто из сотрудников Центра Отдыха, начальной школы и Отдела Наблюдения За Порядком подходил к Рынку Распределения Припасов до и после смерти Ван Яфэя.

— А что если никто? — Задал риторический вопрос Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Это значит, что Пробуждённый вполне может быть членом Рынка Распределения Припасов на 478—м этаже. Когда придёт время, найди друга, который живёт на этом этаже, пообедай и сходи к нему, чтобы осмотреться и выяснить, нет ли у сотрудников на этом этаже каких—либо отклонений.

— Кстати, ты можешь спросить об этом Цзянь Синь, — напомнила она: — Но пока не ходи туда. Лучше подожди несколько дней. Найди тихий уголок в таком месте, как Центр Отдыха, и спроси, когда вокруг будет много людей. Кроме того, будь вежлив, а то напугаешь собеседника.

— Я знаю, что ты не боишься навлечь на себя опасность, но ты должен подумать, не принесёт ли это опасность кому—то. Ты же не хочешь, чтобы ситуация с Шэнь Ду повторилась, верно?

Шан Цзяньяо честно сказал: — Я тоже боюсь. Однако есть вещи, которые мы должны сделать, независимо от того, насколько боимся.

Цзян Баймянь хмыкнула.

— Хорошо, иди, читай информацию. Забудь об этом на ближайшие несколько дней.

Шан Цзяньяо развернулся, а затем повернулся обратно.

— У меня есть ещё один вопрос.

— Что? — Цзян Баймянь вдруг почувствовала себя немного испуганной. Она боялась, что случилось что-то серьёзное.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и спросил: — Как человек может победить страх, скрывающийся в его сердце?

Глаза Цзян Баймянь расширились, и она подсознательно отпрянула назад, после чего недоверчиво посмотрела на Шан Цзяньяо.

— Почему ты вдруг задал этот вопрос?

Шан Цзяньяо смело сказал: — Вы забыли? Ду Хэн сказал, что после входа в Море Истока нужно встретиться лицом к лицу со страхами в своём сердце и победить их один за другим.

— О, вот как. А я думала... — Цзян Баймянь вовремя закрыла рот и внезапно осознала: — Ты вошёл в Море Истока?

Шан Цзяньяо кивнул.

— Когда это случилось? Твои способности изменились? — Спросила она.

Шан Цзяньяо был очень откровенен.

— Нет.

— Точно, ты же не преодолел даже одного страха в своём сердце... — Цзян Баймянь задумчиво кивнула. Поколебавшись мгновение, она решила сказать прямо: — С каким страхом ты столкнулся сейчас? Я смогу найти подходящее решение, только узнав точную ситуацию.

Шан Цзяньяо ничего не ответил. Он достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул его ей.

Цзян Баймянь протянула руку, чтобы взять бумагу и быстро развернула её.

Её внимание привлекло множество беспорядочных синих линий.

Эти линии, созданные шариковой ручкой, казалось, образовывали тень, которая окружала круг и «размывала» его.

На краю бумаги — над беспорядочными линиями — находились ещё два круга, а за ними оставалось пустое пространство.

Цзян Баймянь некоторое время внимательно смотрела на бумагу. В сочетании с информацией об Шан Цзяньяо у неё появились некоторые догадки.

Она поразмыслила и сказала: — В ближайшие два дня я постараюсь подумать об этом и, надеюсь, скоро смогу дать тебе ответ.

Сказав это, она словно что-то вспомнила и с любопытством спросила: — Это тот рисунок, который ты нарисовал в машине, когда Цяо Чу приказал тебе рисовать?

— Вы всё ещё помните об этом? — Шан Цзяньяо не скрывал своего удивления.

Улыбка на лице Цзян Баймянь стала шире.

— Как я уже говорила раньше, я всегда была очень мелочным и мстительным человеком.

Шан Цзяньяо только собирался ответить, как в комнату вошли Бай Чэнь и Лун Юэхун.

Цзян Баймянь встала и улыбнулась: — У нас есть максимум два дня, прежде чем мы узнаем, какие предметы мы можем оставить себе и сколько компенсации мы получим.

...

Шан Цзяньяо и остальные провели день за чтением информации и всевозможными тренировками. В общем, день прошёл спокойно.

После ужина Шан Цзяньяо вернулся домой. Немного подумав, он направился в Центр Отдыха.

Оглянувшись, он увидел, что Лун Юэхун болтает в углу с красивой девушкой с короткими волосами.

Шан Цзяньяо не мог не покачать головой.

В этот момент в ухе Шан Цзяньяо раздался чистый женский голос.

— Ты тоже считаешь Лун Юэхуна глупым? Он предложил девушке поболтать в Центре Отдыха на первом свидании?

Шан Цзяньяо повернул голову и понял, что это была Мэн Ся, ровесница Шан Цзяньяо, Лун Юэхуна и Ян Чжэньюаня. Она жила на том же этаже, что и они, поэтому они хорошо знали друг друга.

Мэн Ся была высокого роста, с чистым и нежным лицом, одета в длинное пальто верблюжьего цвета и выглядела гораздо взрослее, чем раньше.

Рядом с ней стоял мужчина лет двадцати пяти. Его рост составлял более 1,7 метра, и он был примерно такого же роста, как и Мэн Ся. Он выглядел прилично, но его кожа была чуть смуглой. На его лице виднелись следы горестей жизни, а глаза были довольно остры и выразительны.

Мэн Ся и мужчина держались за руки, словно не хотели расставаться ни на секунду.

— Да. — Согласился Шан Цзяньяо.

Мэн Ся тут же рассмеялась и сказала: — Мой муж сказал, что это нормально. Ну и ну, как здесь шумно! Лучше уж прогуляться по тихой улице.

Шан Цзяньяо кивнул.

— Он поступил глупо. Он должен был спеть песню, как только встретил её.

—... — Мэн Ся не знала, как ответить.

К счастью, Шан Цзяньяо не стал продолжать эту тему. Он посмотрел на мужчину рядом с Мэн Ся и спросил: — Твой муж?

Он вспомнил, что муж Мэн Ся был кочевником из пустоши и в настоящее время стал работником ранга D4. Поэтому Мэн Ся уже переехала в его квартиру на 622—м этаже. Обычно встретить её здесь не представлялось возможным.

— Да, Чжан Лэй, — представила его Мэн Ся: — Это мой одноклассник, Шан Цзяньяо. Он тот, кто совсем недавно вышел на поверхность.

Чжан Лэй сделал шаг вперёд и протянул правую руку.

— Привет. — Он по привычке заслонил Мэн Ся.

— Привет. — Шан Цзяньяо пожал ему руку, а затем спросил Мэн Ся: — Что привело тебя сюда?

— что-то случилось с дядей Шэнем, поэтому я вернулась, чтобы навестить маму и папу. — Вздохнула Мэн Ся.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и вдруг спросил: — Могу я поговорить с твоим мужем?

— А? — Растерялась Мэн Ся.

Шан Цзяньяо вежливо объяснил: — Мне нужно кое-что спросить у него.

Мэн Ся рассмеялась.

— Хорошо, но только недолго.

Шан Цзяньяо и Чжан Лэй пошли в пустой угол в Центре Отдыха. Присев, Шан Цзяньяо прямо спросил: — Ты знаешь что-нибудь о Календариуме и Пробуждённых?

Чжан Лэй поднял брови.

— Сяся сказала, что ты был на поверхности. Похоже, ты многое узнал. Да, я много лет бродил по пустоши, поэтому кое-что знаю.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и спросил: — Ты когда-нибудь сталкивался с Пробуждённым, который может влиять на сердца других людей?

Выражение лица Чжан Лэя стало серьёзным.

— Да, но не я, а мой друг. Ещё в Городе Трав он заключил пари с членом ордена под названием Долгая Ночь в армрестлинге. Но в тот момент, когда он уже собирался выиграть, его сердце вдруг бешено забилося, и он еле—елу сумел прийти в себя.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и спросил: — В кого верит орден Долгая Ночь?

Чжан Лэй огляделся и еле слышным голосом ответил: — В Судью Судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2441539>